А.М.Камчатнов

ОБ ОДНОМ НЕЛЕКСИКОГРАФИРОВАННОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА ИМѦ

В переводе Нового Завета на древнеславянский язык(списках русского извода) часто встречается употребление слова имѧ в вин., твор. и местн. падежах: въ имѧ, именемь, о имени, например: не въ твоѥ ли имѧ прорчьствовахомъ – οὐ τῷ σῷ ὀνόματι (Мф.7,22 – Мст.31а1), прииметь дѣтищь таковъ ѥдинъ въ имѧ моѥ – ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου (Мф.18,5 – Мст.46а3), блгословленъ грѧдыи въ имѧ гнѥ(Мф.21,9 – ОЕ.Л.141), напоить вы чашѫ воды въ имѧ ѩко хви ѥсте – ἐν ὀνόματι(Мк.9,41 – ОЕ.Л.249), проповѣдатисѧ въ имѧ ѥго покаанию – ἐπὶ τῷ ὀνόματι (Лк.24,47 – ОЕ.Л.45), азъ придохъ въ имѧ оца моѥго – ἐν τῷ ὀνόματι (Ин.5, 43 – ОЕ.Л.15об), колижьдо просите въ имѧ моѥ то сътворѭ – ἐν τῷ ὀνόματι (Ин.14,14 – ОЕ.Л.46об), съблюди ѩ въ имѧ твоѥ – ἐν τῷ ὀνόματι (Ин.17,11 – ОЕ.Л.48), живота вѣчьнааго имате въ имѧ ѥго – ἐν τῷ ὀνόματι (Ин.20,31 – ОЕ.Л.11об), именьмь твоимь изгонѧща бѣсы – τῷ σῷ ὀνόματι(Мк.9,38 – ОЕ.Л.248об–249), боудете ненавидими всѣми имене моѥго дѣлѧ(Мф.10,22 – Мст.33 а6), оправдистесѧ именемь гсда нашего – ἐν τῷ ὀνόματι (1Кор.6, 11 – Толк.Ап.), никъто же бо ѥсть иже сътворить силѫ о моѥмь имени и възможеть въскорѣ зълословесити мѧ – ἐπὶ τῷ ὀνόματι (Мк.9,39 – ОЕ.Л.249), ω имени твоѥмъ изгонѧща бѣсы – ἐν τῷ ὀνόματι (Лк.9,49 – Мст.80б1), и бѣси повиноуѭтьсѧ намъ о имени твоѥмь – ἐν τῷ ὀνόματι (Лк.10,17 – ОЕ.Л.232), азъ же творю о имени оца моѥго – ἐν τῷ ὀνόματι (Ин.10,25 – Печ.НЗ), подобаеть емоу о имене моемъ пострадати – ὑπὲρ τοῦ ὀνόματος(Деян.9,16 – Печ.НЗ), въ Дамасцѣ дерзаше о имене иисовѣ – ἐν τῷ ὀνόματι (Деян.9,27 – Печ.НЗ), оставление грѣховъ приѩти именемь его διὰ τοῦ ὀνόματι (Деян.10,43 – Печ.НЗ), оукорѧеми бываете о имене хрстовѣ – ἐν ὀνόματι(1Пет.4,14 – Печ.НЗ).

Всеми тремя формами – въ имѧ, именьмь и о имени(имене) –

чаще всего переводится одна греческая форма ἐν τῷ ὀνόματι, т.е. форма dativus instrumenti, поэтому во всех случаях имѧ выступает как орудие, при помощи которого совершаются разнообразные действия: въ имѧ(именьмь, о имени) можно пророчествовать, общаться, крестить, напоить водой, проповедовать, веровать, просить, изгонять бесов, творить, получать жизнь, отпущение грехов, принимать укоры и страдания. Возникает вопрос: вследствие чего имѧ может быть орудием совершения столь обширного круга действий? В лингвистической плоскости этот вопрос звучит как вопрос о значении слова имѧ во всех перечисленных случаях его употребления.

В "Материалах" И.И.Срезневского указаны такие значения слова имѧ : 'nomen', 'название', 'слово', 'имя существительное'(I,1097-1098); в СлРЯ XI-XVIIвв.: 'имя(человека)', название(географическое, этническое, религиозное и др.)', 'громкое имя, слава', 'чин, звание', 'имя существительное'(6,231-232). Очевидно, что ни одно из этих значений не применимо ко всем приведенным контекстам, так как ни имя человека(само по себе), ни название, ни слово, ни слава, ни чин и звание не могут быть силой, орудием, средством совершения перечисленных(пророчество, крещение, изгнание бесов и др.) и многих других действий, а если и могут служить таким средством, то, вероятно, в силу какого-то свойства, не раскрытого нашими словарями.

Решение этой герменевтической загадки начнем с поиска этимона слова имѧ.

Согласно одной этимологической версии, имя, праслав.*jьmen- "восходит через*n̥men-(с диссимиляцией) к и.-е.*en-men-, куда относятся также др.-прусск.emmens, emnes, алб.emën, emër, др.-ирл.ainmn, мн.anmann"(ЭССЯ.8,227). Реконструкция и.-е. праформы*en-men "позволяет увидеть в ней образование от и.-е

*en- 'в, внутри'/.../ Реконструируемая при этом семантика - 'имя' как 'возлагаемое', resp. 'влагаемое' - производит впечатление значительной древности"(ЭССЯ.8,228).

Согласно другой этимологической версии, имя происходит от "и.-е.*ĝenə- 'знать'"(ЭССЯ.8,228). Эту версию защищал о.П.Флоренский: "Имя - от √зна. Тут - понятие познания, апперципирования объекта путем отметы его, наложения знамения, знака"[1]; однако при объяснении фонетических изменений он допускал совершенно явные натяжки: "В русском языке от корня зна оставалось в слове имя только з, да и то в преобразованном виде, как придыхание й. Но и это-то, чуть слышное дыхание в начале слова, этот легчайший гортанный, даже не звук, а призвук, выдает нам, что имя и по структуре, и по корню - совершенно то же, что знамя, но только понятие знания, содержащееся в имени и в знамени, дифференцировалось, сохранив в имени наиболее абстрактный и деятельный оттенок своего смысла, а в знамени - наиболее конкретный и предметно законченный"[2]. В этом случае имя родственно греч. γιγνώσκω, лат. cognosco 'познавать'.

Рассуждая теоретически, в акте познания встречаются энергия познаваемого объекта и энергия познающего субъекта[3]. Первая этимологическая версия связывает имя с энергией познаваемого объекта: имя - это знание того, что есть в, внутри вещи, то есть знание ее сути, или сущности; в слове имя акцент ставится на энергии, исходящей из глубин вещи, на созерцании объективно данной энергии сущности. Вторая этимологическая версия связывает имя с энергией познающего субъекта: имя - это отметина, налагаемая субъектом для отличения этой вещи от всякой

[1] Флоренский П.А. У водоразделов мысли.//Соч.в 2-х тт.Т.2.М., 1990. С.308

[2] Там же. С.309

[3] См. там же. С.312

иной; такая отметина есть, конечно, уже и какое-то знание этой вещи, но такое отличие может быть сделано и по внешнему, отнюдь не существенному признаку вещи.

Между этимоном слова и его последующей судьбой есть несомненная, хотя и не предопределенная связь: если нам известен этимон, то это не значит, что нам уже известна и вся дальнейшая семантическая судьба корня; но если нам известна семантическая судьба корня, то она может дать ключ к этимону. Поэтому изучение сематической истории слова может пролить свет на его происхождение, а происхождение - на особенности семантической судьбы.

Во всех приведенных выражениях имеется в виду имя Господа Иисуса Христа: Его именем совершаются пророчества, крещение, даруется жизнь и прощение грехов, изгоняются бесы и т.д. Именем здесь, несомненно, обозначается энергия объективной сущности, которая не столько познается человеком, сколько открывается ему в своих смысловых энергиях, привлекается им для совершения каких-либо действий или же обязывает его к каким-либо поступкам. Имя Иисуса Христа - не отметина, сделанная по малозначительному признаку, имя Иисуса Христа - это сам Иисус Христос в его собственной сущности, которая выступает для человека то как заповедь и завет, то как долг и обязанность, то как высшее знание и сила. И если именем Иисуса Христа(да и вообще именем какой-либо сущности) действительно исполняются просьбы, приказы, совершаются заклинания и мольбы, пророчества и добрые поступки, отпускаются грехи, даруется исцеление, то нужны ли еще какие-то доказательства того, что имя заключает в себе энергию сущности, причем огромной смысловой, духовной мощи? Таким образом, в рассмотренных новозаветных текстах имя имеет значение(сему) 'сущность как завет, заповедь, долг, сила'.

Наличие этой семемы у слова имѧ делает более достоверной первую этимологическую версию его происхождения. Поэтому, вопреки мнению о.П.Флоренского, слова имѧ и знамѧ, знамение находятся не столько в синонимических, сколько в антонимических отношениях: если имя - это знание сущности, объективно нам данное и нами воспринятое, это знание сущности по тем энергиям, которые извергаются из глубин сущности, а также и сама энергия, сила, движущая поступками людей, то знамѧ, знамение, знакъ - это знание, наложенное на сущность для ее отличения, это знание, которое мы нашли сами и некоторым образом ознаменовали, обозначили. В СлДРЯ XI-XIVвв. дана такая семематическая характеристика слова знамениѥ: 'знак, указание', 'символ, образ', 'характерная черта, признак чего-л.', 'чудо', 'предсказание', 'вещественное доказательство', 'мера длины'(Ш,395-397). В орудийном значении слово знамениѥ употребляется только в сочетании крьстьноѥ знамениѥ: знамениѥмь крстьнымь бѣсы изгнавъ (Хроника Георгия Амартола - СлДРЯ.Ш,395); крестным "знамениѥмь стѣны соупостатъ падають. симь знамениѥмь бѣси погыбають"(Иоанн Златоуст. Слово на преславное воскрешение тридневное - Усп.сб.249а27-31). Но поскольку крест - это атрибут Иисуса Христа, то можно сказать, что эти действия опять-таки совершаются силою Его сущности.

Библейское понимание имени как сущности стало основой для учения "О Божественных именах", приписываемого Дионисию Ареопагиту; в нем в частности утверждается, что "в Писании любые Божественные имена всегда не частично, но во всецелом значении славословят совершенное и всецелое Божество во всей Его полноте"[1]. Это учение об имени в Новое время развивали выдающиеся русские мыслители - о.П.Флоренский, о.С.Булгаков, А.Ф.

[1]Мистическое богословие. Киев, 1991. С.22

Лосев. П.А.Флоренский, например,(в противоречии со своей этимологией слова имя) писал об употреблении слова имя в орудийном значении: "Именем = на основании, силою. Именем NN - по распоряжению, по приказу NN, так что заявляющий : "Именем..." несет на себе, имеет при себе самую суть, vigor , самый цвет волевого акта того, кто дал приказ, состедоточенными в его имени, как эссенции всего существа. Подобно тому "во имя" или "въ имѧ" значит по имени, в честь, в память. Но как действие совершается ради носителя имени, но не ради названия отвлеченно от него, то под именем здесь разумеется либо непосредственно самый носитель его, в деятельности его силы, либо его эссенциальный элемент"[I]. А.Ф.Лосев в "Философии имени" также пишет об эссенциальности, существенности имени: "Сущность есть имя, и в этом главная опора для всего, что случится потом с нею"[2]. "Слово, или имя, есть смысл, или понимаемая, разумеваемая сущность"[3]. Затем он дает подробнейшее диалектическое развертывание понятия сущности как имени; начинает же свое исследование А.Ф.Лосев вдохновенным и страстным гимном имени, слову[4].

Однако философские учения отражают и изучают то, что есть в языке; в русском же языке библейское значение слова имя 'сущность как завет, заповедь, долг, воля и сила' продолжает жить в таких, например, выражениях, как именем народа, именем закона, именем революции, именем родителей, во имя всего святого, от имени администрации и т.п. И надо сказать, что имя по-прежнему обязывает: все наше поведение будет существенно различаться в зависимости от того, действуем ли мы именем администрации или именем Иисуса Христа.

[I] Флоренский П.А. Указ.соч. С.315

[2] Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.,1993. С.734

[3] Там же. С.742

[4] См. там же. С.627

Так лингвистическая герменевтика слова им в древнеславянских переводах Нового Завета восполняет некоторые пробелы в существующих лексикографических описаниях этого слова.

Использованные словари и источники

СлДРЯ XI-XIУвв. - Словарь древнерусского языка(XI-XIУвв.) Т.Ш. М.,1990.

СлРЯ XI-ХУПвв. - Словарь русского языка XI - ХУПвв. Вып.6. М.,1979.

Срезневский - Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. М.,1989.

ЭССЯ - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О.Н.Трубачева. Вып.8.М.,1981

Мст. - Мстиславово евангелие ХПв. Цит. по изд.: Апракос Мстислава Великого. Под. ред. Л.П.Жуковской. М.,1983.

ОЕ - Остромирово евангелие 1056-1057гг. Цит. по изд.: Остромирово евангелие 1056-57г. Изд. А.Востоковым. СПб.,1843.

Толк.Ап. - Толковый Апостол 1220г. Цит. по изд.: Воскресенский Г.А. Древне-славянский Апостол. Вып.1-5. Сергиев Посад, 1892-1908.

Усп.сб. - Успенский сборник ХП-ХШвв. М.,1971.